

очередь, от офицеров зависел уровень профессионализма солдат – а значит, и боеспособность армии в целом.

Большую значимость имеют затронутые автором диссертации вопросы и для характеристики системы образования в целом. Военно-учебные заведения очень часто выступали пионерами в деле образования и воспитания, и накопленный ими опыт активно транслировался в гражданскую школу (например, в 60-е гг. XIX в. военные гимназии фактически представляли собой экспериментальные педагогические площадки). Система подготовки офицеров далеко не всегда ограничивалась сугубо военной сферой. Так, Сухопутный шляхетный корпус в XVIII в. выступал в роли дворянского университета, готовившего кадры не только для армии, но и для государственного аппарата.

Наконец, активное создание в современной России разнообразных кадетских образовательных учреждений (кадетских корпусов, президентских кадетских училищ, суворовских военных училищ и т.п.) вполне закономерно вызывает интерес к истории отечественного военного образования. Это придает исследованию А.Н. Гребенкина практическую значимость – его выводы и положения могут лечь в основу практических рекомендаций, адресованных воспитателям и преподавателям современных кадетских корпусов и аналогичных учебных заведений. Это позволит воспользоваться достижениями руководителей и педагогов дореволюционной военной школы и избежать тех ошибок, которые были ими допущены.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что ее автор концептуально обосновал и ввел в научный оборот понятие «военно-культурные традиции», рассматривая их в качестве важнейшего канала трансляции военной культуры. Используя это понятие применительно к системе подготовки офицеров, А.Н. Гребенкин выделил основные группы военно-культурных традиций, складывавшиеся в процессе ее формирования и развития, осуществил их содержательную характеристику, дал оценку их роли и места в подготовке русского офицерского корпуса. В результате

проведенного исследования автор воссоздал целостную динамическую картину развития и взаимовлияния факторов и условий, от которых зависело формирование личности будущих офицеров в рамках системы профессиональной подготовки. Большое внимание при этом уделено традициям организации культурно-досуговой работы, а также специфическим кадетским и юнкерским традициям, которые создавались самими обучавшимися.

Говоря о научной новизне диссертации А.Н. Гребенкина, следует обратить внимание на хронологические рамки исследования – в качестве нижней границы выбран не «традиционный» для подобных работ 1701 г. – год основания Школы математических и навигацких наук, а 1649 г. – год формирования рейтарского полка И. ван Бокховена (Фанбуковена), ставшего первым центром подготовки командных кадров для русской армии. Кроме того, рассмотрена деятельность обычно ускользающих от внимания исследователей системы подготовки офицеров «потешных» полков и гвардии. Это позволило диссертанту проследить начальные этапы формирования системы подготовки русского офицерского корпуса, уточнить выводы относительно времени и условий генезиса некоторых ее традиций.

Диссертация основана на солидном корпусе источников, видное место в котором занимают неопубликованные документы из фондов РГВИА, РГАВМФ, РГАДА и других центральных архивохранилищ. Автором тщательно изучена нормативно-правовая база деятельности военно-учебного ведомства (в частности, проработаны приказы Главного начальника военно-учебных заведений). Кроме того, значительное внимание уделено анализу кадетской и юнкерской журналистики. Это позволило диссертанту при формулировке выводов опираться не на гипотетические построения, а на конкретные факты, выявленные при работе с собранным им богатейшим эмпирическим материалом.

Диссертационное исследование А.Н. Гребенкина состоит из шести глав, объединяющих 28 параграфов.

Первая глава содержит обстоятельную характеристику историографии темы диссертации и источниковой базы исследования. Следует отметить, что автор сумел дать обоснованную классификацию как научно-исследовательской литературе, так и источникам, учитывающую их разнообразие и разнородность. В частности, произведения педагогического характера, публиковавшиеся в дореволюционной периодической печати, выделены в отдельный блок – «военно-педагогические труды» (с. 59).

Во второй главе автор обосновывает понятие «военно-культурные традиции» и характеризует традиции подготовки русского офицерского корпуса как особый вид военно-культурных традиций. Большой интерес представляет параграф 2.3, содержащий комплексную характеристику военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса (с. 98-145). Автор, на наш взгляд, достаточно убедительно и аргументированно доказывает тезис о тождественности традиций подготовки русского офицерского корпуса и традиций российских военно-учебных заведений.

Третья, четвертая и пятая главы посвящены характеристике отдельных групп военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса. Третья глава, сравнительно небольшая по объему, содержит характеристику официальных традиций подготовки русского офицерства. Автор приходит к аргументированному выводу о том, что благодаря им военно-учебные заведения были полноправной частью армии, а кадеты и юнкера могли считать себя младшими братьями и наследниками русских офицеров. Четвертая глава, в которой рассмотрены образовательные, воспитательные и культурные традиции подготовки русского офицерства, безусловно, занимает центральное место в диссертации. Автор подробно характеризует все виды и направления досуговой работы (театр, музыка, ручной труд и т.п.), а, говоря об учебно-воспитательной работе, заостряет внимание на основных проблемах, с которыми была сопряжена ее организация (излишняя теоретичность курсов, отрыв от практики). Большую ценность представляет и пятая глава, в рамках которой автор осуществил

всестороннюю реконструкцию кадетских и юнкерских традиций. Следует отметить, что А.Н. Гребенкин, характеризуя взаимоотношения между воспитанниками, не только дал обстоятельную характеристику «цука» (формы неуставных отношений между старшими и младшими воспитанниками), но и выявил специфику ее проявления в различных военно-учебных заведениях. Обстоятельно проанализированы и другие кадетские и юнкерские традиции – товарищество, культ молодечества, враждебное отношение к педагогам и начальству, неофициальные церемонии, фольклор.

В шестой главе А.Н. Гребенкин дает оценку исторического значения военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса. Данная глава (вернее, ее второй параграф) подводит итог осуществленной работе. Диссертант отмечает, что, хотя развитие военно-культурных традиций подготовки русского офицерского корпуса было сопряжено с многочисленными трудностями и неудачами, а действия руководителей военно-учебных заведений не были свободны от промахов и ошибок, в целом равнодействующая традиций и обычаев, сложившихся в процессе деятельности отечественной военной школы, способствовала формированию у будущих офицеров профессионально значимых знаний, умений и навыков, превращению их в ту «военную косточку», без которой была немыслима боеспособная армия. Кроме того, по утверждению автора, даже неофициальные традиции, как правило, шедшие вразрез с официальными принципами воспитания и правилами поведения, далеко не всегда играли безусловно отрицательную роль. Действительно, нельзя не согласиться с автором в том, что «цук» Николаевского кавалерийского училища, на борьбу с которым было потрачено столько сил руководителями и заведения, и военно-учебного ведомства в целом, обладал большим воспитательным потенциалом и в целом принес питомцам училища гораздо больше пользы, чем вреда.

Из недостатков, присущих диссертационному исследованию А.Н. Гребенкина, можно отметить следующие.

Во-первых, в работе отмечено, что военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса нашли продолжение как в кадетских корпусах Русского Зарубежья, так и в военно-учебных заведениях Рабоче-крестьянской Красной армии, а в настоящее время активно возрождаются в современных кадетских корпусах и суворовских военных училищах. Думается, что краткий анализ развития военно-культурных традиций подготовки офицерства после 1917 г. вошел бы в исследование в качестве органической его части и, возможно, позволил бы уточнить ряд выводов и положений, сделанных автором.

Во-вторых, диссертанту, на наш взгляд, следовало бы обратить внимание на деятельность военных академий и офицерских школ, а не подчеркнуто дистанцироваться от ее изучения. В подготовке офицерского корпуса эти заведения играли не меньшую роль, чем корпуса и училища, а в укреплении военно-научного потенциала русской армии – неизмеримо большую. Кроме того, в процессе обучения в академиях и офицерских школах выявлялись достоинства и недостатки подготовки офицеров в корпусах и училищах (знание математики, иностранных языков, способность к самостоятельной работе и т.п.).

В-третьих, в работе не прослеживается взаимосвязь между качественным состоянием военно-культурных традиций подготовки офицеров и боевыми качествами русской армии. Как объяснить то, что за расцветом военно-культурных традиций подготовки офицеров в первое десятилетие XX в. последовали неудачи России в боях 1914 и 1915 гг.?

Однако данные замечания носят полемический характер и не умаляют несомненных достоинств диссертационного исследования А.Н. Гребенкина. Оно представляет собой целостную научно-квалификационную работу, в которой успешно решена научная проблема, имеющая существенное значение для отечественной военной истории и истории российского

образования. По теме исследования автором опубликовано достаточное количество работ (в том числе три монографии и 21 статья в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований). Автореферат и опубликованные статьи полностью отражают основное содержание диссертационного исследования. В целом рассматриваемая работа представляет собой оригинальный, самостоятельный и завершённый научно-квалификационный труд, соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Гребенкин Алексей Николаевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук, главным научным сотрудником отдела письменных источников Государственного исторического музея Федором Александровичем Петровым.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании научно-проблемного совета по вопросам источниковедения и историографии отечественной истории, протокол № 3 от 19 сентября 2017 г.

И.о. заведующего отделом
письменных источников

Юшко А.Г.

Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
отдела письменных источников

Петров Ф.А.

Почтовый адрес Государственного исторического музея:

109012, г. Москва, Красная пл., д. 1

Тел. 8 (495) 692-56-60

Эл. почта: shm@shm.ru

Адрес отдела письменных источников ГИМ:

109012, г. Москва, Площадь Революции, д. 2/3

Тел. 8 (495) 692-64-31

Эл. почта: opi@shm.ru

